

намъ особые органические статуты, хорошо сознавая, что подобное обязательство не удовлетворить християнского населения этихъ мѣстностей и создастъ для Порты новые непреодолимыя затрудненія. Загоняя всѣ эти клинья въ изыхающее тѣло Оттоманской имперіи, конгрессъ однакоже не считалъ ихъ достаточными для достижения своей цѣли. Французская дипломатія, державшая себя до тѣхъ поръ въ сторонѣ, выступила въ роли ходатая за Грекію, она начала требовать для нея уступки цѣлыхъ двухъ провинцій Фессаліи и Эпира. Съ жадностью ухватились мнимые потолми великихъ эллиновъ за нежданную, негаданную поживу, поживу, на которую, повидимому, не приходилось имъ разсчитывать послѣ геройскихъ подвиговъ строгаго нейтралитета въ войну 1877-78 г. И европейскій ареопагъ поспѣшилъ удовлетворить ихъ притязательность. Онъ игнорировалъ турецкіе протесты, онъ изъявилъ свое согласие на присоединеніе Греции къ союзу, и въ конференціи въ Берлинѣ, состоявшейся въ 1881 г., Греция получила въ руки Порту полномочія для заключенія съ Турцией мирного договора.

Порты. Всякий, хотя сколько-нибудь знакомый съ исторіею прошлаго, хорошо знаетъ, что участъ эта стократно заслужена Портою. Насъ интересуетъ совершенно иная сторона вопроса. Мы видимъ, что за послѣдніе годы настроение державъ къ Портѣ сдѣжалось рѣшительно враждебнымъ. Державы уже не заботятся теперь о сохраненіи Турціи, они прониклись убѣжденіемъ въ ея неизбѣжной гибели, они не прочь даже ускорить катастрофу. Моментъ небывалый до сихъ поръ въ развитіи восточного вопроса, моментъ, долженствующій, повидимому, подвинуть этотъ вопросъ къ его окончному разрѣшенію. Но вѣрно ли это? Дѣйствительно ли мы близки къ разрѣшенію этого грознаго вѣкового вопроса? Не грозитъ ли онъ намъ въ будущемъ новыми усложненіями, замышшательствами, катастрофами? Постараемся дать отвѣтъ на эти недоумѣнія.

Европа навсегда отрѣкалась отъ со-

изъявилъ свое согласие на присоединение Фессаліи и Эпира къ королевству греческому, умолчавъ, впрочемъ, благоразумно о томъ, какими средствами можетъ быть достигнуто это соединеніе въ случаѣ упорства Порты. Новая система, усвоенная Европою на Берлинскомъ конгрессѣ по отношенію къ Турціи, выразилась еще съ большою реальностью при выполнении статей договора. Само собою понятно, что Порта обязана была выполнять во всей точности тѣ пункты договора, которые налагали на нее тяжолыя жертвы и уступки. Хорошо сознавая свою слабость, Порта въ большинствѣ случаевъ безропотно покорилась своей судьбѣ. Она выполнила въ точности даже условія, касающіяся восточной Румелии, условія, ложившіяся на нее съ особенною тяжестью. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ Порта отважилась на пассивное сопротивленіе, она вызвала не только протесты и угрожающія ноты, но даже вооруженные демонстраціи державъ. Но въ Берлинскомъ договорѣ были и статьи, очевидно клонившіяся въ пользу Турціи. Какъ же отнеслась Европа къ выполнению этихъ статей? Позаботилась ли она объ определеніи количества болгарской дани, настояла ли на уплатѣ этой дани? Приняты ли были какія-либо мѣры для осуществленія тѣхъ статей договора, въ силу которыхъ Румынія, Сербія, Болгарія и Черногорія должны были принять на себя извѣстныя доли турецкаго долга? Отвѣтъ на эти вопросы извѣстенъ всѣмъ и каждому. Европа не думала и не думаетъ настаивать на этихъ условіяхъ. Она игнорируетъ ихъ вмѣстѣ съ жалобами и протестами Порты.

Европа навсегда отреклась отъ сохраненія цѣлости Турціи—вотъ все-мірно исторический результатъ послѣднихъ событий на востокѣ. Это отреченіе выразилось въ признаніи независимости Сербіи, Черногоріи, Румыніи. Европейская семья, сложившаяся изъ народовъ германо-романскихъ и славянскихъ, не желаетъ терпѣть дольѣ въ средѣ своей османскихъ пришельцевъ завоевателей. Поставленная судбою рука обѣ руку съ колосальною силой христіанской Европы, чуждая этой силѣ по самому внутреннему существу своему, Османская имперія со всѣхъ сторонъ подвергается ея разлагающему вліянію. Духъ Европы, духъ цивилизациіи, культуры, проникаетъ во всѣ поры ея организма, но онъ вызываетъ въ этомъ организмѣ лишь одно тлѣніе и смертельную агонію. Неудержимо, всемогущее вліяніе этого духа. Это тотъ самый духъ, который вырвалъ Америку изъ рукъ грубыхъ силъ природы и невѣжественныхъ дикарей и преобразилъ ее въ континентъ цивилизованный. Это тотъ самый духъ, который проникъ въ замкнутыя царства азіатскаго востока, который обнялъ уже всю Африку, предъ оружиемъ, предъ знаніемъ кото-раго долженъ преклониться весь міръ. Въ послѣднія десятилѣтія этотъ духъ проникъ въ самую внутрь Османского государства. Въ Греціи, Египтѣ, Сербіи, въ самомъ Константинополѣ, онъ со-здалъ себѣ органы вліянія и силы. Въ борьбѣ съ такимъ гигантомъ паденіе Турціи есть лишь вопросъ времени. Но не сомнѣваясь въ этомъ паденіи, мы не должны упускать изъ виду и тѣхъ моментовъ, которые могутъ задержать

жалобами и протестами Порты. У нея очевидно двѣ различныя мѣры, одна для Порты, а другая для ея вассаловъ.

Одна изъ главнѣшихъ причинъ, способствующихъ продленію турецкой агоніи, коренится въ взаимныхъ отношеніяхъ державъ и въ антагонизмѣ

изъ единичныхъ борцовъ и составить дружную рать. Человѣческая дѣятельность, направленная къ достижению этихъ цѣлей, совершила долгій переходъ отъ просто рефлективныхъ дѣйствій къ дѣятельности, управляемой сложнымъ механизмомъ мысли. Безко-
ническимъ рядомъ ошибокъ и удачъ добыты свѣдѣнія касательно того, что обеспечиваетъ достиженіе этихъ общихъ или зависимыхъ отъ нихъ специальныхъ цѣлей, и что не обеспечиваетъ достиженія, а наоборотъ ему мѣшаетъ. Но такъ какъ сознаніе въ этомъ отношеніи являлось шаткимъ, то на подкѣпленіе ускользающей отъ вниманія естествен-
ной санкціи, выдвинуты были санкціи искусственныя. Сначала препятствиемъ къ непосредственному удовлетворенію всякаго желанія является для каждого индивида опасеніе мести со стороны потерпѣвшаго или друзей его и родственниковъ. Такой не-
определенный контроль взаимного страха уступаетъ мѣсто, по возникновеніи и усиленіи власти главы племени или вождя, страху передъ силой этого послѣдняго, другими словами—
контролю политическому. Съ возникновенiemъ представления о призракахъ, является новый контроль, заключающійся въ идеяхъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которые могутъ быть нанесены духами усопшихъ, въ случаѣ ихъ оскорблений. На ряду съ политическимъ и религиознымъ контролемъ, продолжаетъ дѣйствовать контроль общественного мнѣнія, одобряющей преданность правителю и благочестіе къ божеству. Таковы средства, употребленные человѣчествомъ въ видахъ своего собственного дисциплинированія. Эти средства, обусловившія устойчивое об-
щество, представленій о добромъ и дур-
номъ, и понынѣ—при вопросѣ о не-
дозволительности въ томъ или дур-
номъ отношеніи дурного дѣйствія—въ
нашемъ умѣ мелькаетъ шаткое созна-
ніе его нравственной недоброка-
чественности, сознаніе,—въ концѣ концовъ—
опирающееся лишь на представлениe
объ эшафотѣ, о пламени геенны, или
о презрѣніи и гнѣвѣ общества. Та-
кая смутность понятій отражается на
смутности нравственной дѣятельности,
ставя совершеніе добродѣтельныхъ по-
ступковъ и образование добродѣтель-
ныхъ характеровъ, въ нѣкоторомъ
родѣ,—игрою случая. Но, какъ извѣст-
но, ростъ человѣческой силы, во всѣхъ
сферахъ человѣческаго земного суще-
ствованія, знаменуется смѣною благ-
“случайныхъ”—благами, добываемыми
сознательно. Нѣть сомнѣнія, что тоже
самое имѣть мѣсто и въ области мо-
рали: опытность касательно внутрен-
нихъ, естественныхъ послѣдствій по-
ступковъ замѣнить собою прежнюю
опытность касательно искусственныхъ,
внѣшнихъ ихъ послѣдствій, и нрав-
ственные стимулы — какъ говоритъ
Спенсеръ—подобно физическимъ—ста-
нуть побудителями и сдерживателями,
столь хорошо приспособленными по
своей силѣ къ требованіямъ жизни,
что нравственное поведеніе станетъ
просто поведеніемъ естественнымъ. Ко-
нечно, опорой на этомъ пути послу-
житъ наука психологическая и эти-
ческая, которая уже начинаетъ по-
немногу вносить свѣтлую сознатель-
ность въ сферу морали, очищая ее
отъ всевозможныхъ призраковъ и фан-
тазій, которыми ее наводняли до сихъ
поръ неопределенный „велѣнія сердца“
и „откровенія души“ (*).

средства, обусловивших устойчивое об-
щежитие, дали возможность более широ-
каго накопленія опытовъ относитель-
но страдательныхъ послѣдствій, есте-
ственно и необходимо сопровождаю-
щихъ преступныя, дурныя дѣйствія.
Такимъ образомъ, въ область приказ-
ной морали входитъ мало по малу
элементъ сознательный. Но, нельзя
отвергать того, что и понынѣ сфера
нравственныхъ понятій состоитъ въ
значительной мѣрѣ изъ смутныхъ,
унаслѣдованныхъ нами отъ опыта пред-

ихъ интересовъ на востокѣ. Яснѣе и проще всѣхъ представляется въ восточномъ вопросѣ роль Россіи. Россія имѣеть тутъ двоякій, въ высокой степени, важный для нея интересъ. Для обезпеченія своего политическаго положенія, для развитія своего материального благосостоянія, она нуждается въ Чорномъ морѣ. Это море столь же необходимо для ея существованія, какъ органы дыханія для человѣческаго организма. Россія не можетъ допустить, чтобы прибрежья этого моря попали въ руки враждебной ей державы, чтобы выходы изъ этого моря были замкнуты для нея конкурирующею съ нею силою. Такою силою не можетъ быть для нея Турція. Россія можетъ оставаться спокойною до тѣхъ поръ, пока проливы и Константинополь будуть находиться подъ властью Порты, но она никогда не можетъ допустить, чтобы эти міровые пункты перешли въ руки какой-нибудь могущественной морской державы запада. Въ дальнѣйшемъ сущ-

Константинополь и балканскія страны въ рукахъ сѣвернаго колосса—вѣдь это рѣшительный шагъ къ міровому владычеству.

Если Россія преслѣдуєтъ на востокѣ цѣли политическія и религіозныя, если помимо своего материальнаго интереса, она отстаиваетъ тамъ интересы своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, то наоборотъ интересъ англійскій, здѣсь какъ и вездѣ, исключительно материальный, коммерческій. Послѣдній поворотъ въ англійской политикѣ, произведенный Гладстономъ, не долженъ вводить насъ въ заблужденіе. Поворотъ этотъ не былъ вызванъ религіозно-либеральными тенденціями англійскаго премьера, а убѣждениемъ, что образъ дѣйствій торійскаго кабинета не соответствуетъ исконнымъ британскимъ цѣлямъ на турецкомъ востокѣ. Англія смотрѣла и смотрѣть на Турцію, какъ на громадный рынокъ для безпощлиннаго сбыта своихъ товаровъ. Для обезпеченія за себѣго этого

державы запада. Въ дальнѣйшемъ существованіи Турціи Россія нисколько не заинтересована; напротивъ все ея прошлое, всѣ ея интересы, всѣ ея симпатіи заставляютъ ее желать возможно-скорѣйшаго паденія османскаго владычества. Цѣлымъ рядомъ войнъ Россія нанесла Турціи самые рѣшительные удары. Она вырвала изъ ея рукъ все сѣверное и восточное прибрежья Чорнаго моря, уже въ XVIII вѣкѣ силилась она осуществить греческій проектъ, т. е. создать христіанское государство на развалинахъ османскаго владычества. Россія содѣйствовала освобожденію сербовъ и грековъ; собственными силами освободила Молдаво-Валахію, она пробудила отъ вѣкового сна болгарскую народность и даровала ей политическую независимость. Выводить всѣ эти дѣйствія Россіи изъ цѣлей чисто эгоистическихъ, видѣть во всѣхъ ея движеніяхъ лишь одни планы завоевательные—было бы крайне несправедливо. Но къ сожалѣнію, именно такъ смотрятъ на восточную политику Россіи на западѣ Европы. По мнѣнію западныхъ политиковъ и публицистовъ, Россія стремится къ упраздненію турецкаго господства единственно, пока затаеною цѣлью, поставить на его мѣсто свое собственное владычество. Никогда, говорятъ они, недопустить Россія, чтобы на Балканскомъ полуостровѣ возникли дѣйствительно независимыя и достаточно сильныя національныя государства. Она заботится всѣми силами создать тамъ княжества мелкія и ничтожныя, способныя держаться лишь подъ условiemъ русскаго протектората. Она готова допустить конфедерацию этихъ княжествъ, но не иначе какъ подъ своею гегемоніею. Въ рукахъ этого гегемона должна находиться столица балканскаго міра—Константинополь. Понятно, что весь западъ долженъ подняться какъ одинъ человѣкъ противъ такого плана.

Для обезпеченія за собою этого рынка, Англія въ теченіи долгаго времени заботилась изъ всѣхъ силъ о сохраненіи цѣлости и независимости Порты. Но послѣднія события должны были убѣдить англійскихъ политиковъ въ невозможности дальнѣйшаго сохраненія, столь дорогой ихъ карману турецкой самостоятельности. Берлинскій конгрессъ, вызванный самою Англію, нанесъ этой самостоятельности рѣшительный ударъ, поставилъ на карту самое существованіе Порты. Онъ не только оторвалъ отъ Турціи обширныя области, онъ ввелъ еще на Балканскій полуостровъ опаснаго для Англіи конкурента въ экономическомъ отношеніи; онъ предалъ въ руки Австріи Боснию и Герцеговину, онъ открылъ путь австрійскимъ и германскимъ фабрикамъ къ берегамъ Эгейскаго моря. Въ Англіи забили тревогу. Что значили въ сравненіи съ такими грозными фактами, какъ неизбѣжное распаденіе Турціи, какъ русская и австрійская конкуренція, пріобрѣтеніе острова Кипра и протекторатъ надъ Малою Азіею? Очевидно ничего! Необходимо было измѣнить всю традиціонную политическую систему. Пора перестать тратить силы и деньги на сохраненіе невозможнаго. Турція отжила свой вѣкъ. Долой ее! На ея мѣстѣ пусть возникнутъ мелкія національныя государства. Но государства эти должны быть обязаны своимъ существованіемъ Англіи, въ руки Англіи должны перейти всѣ такие пункты, какъ Константинополь и Дарданелы, экономическая эксплуатациѣ полуострова должна всецѣло принадлежать одной Англіи. Понятно, что не Биконс菲尔ду, этому горячему другу Порты, могло быть предоставлено выполненіе новой программы. За нее взялся бывшій вождь оппозиціи, Гладстонъ. Къ удивленію міра, Англія и Россія пошли рука объ руку на востокъ, но долго ли будетъ продолжаться

Обращаясь къ г. Достоевскому, мы видимъ, что онъ, *отрицательными* типами своего романа, ярко изобразилъ весь ужасъ положенія человѣка, имѣющаго, въ теоретическомъ отношеніи, лишь смутныя понятія, переплетенные съ принципами „авось, небось, да какъ-нибудь“, въ практическомъ — шаткость воли, преисполненной порывовъ „широкой природы“; но въ типахъ *положительныхъ* онъ снова выступаетъ на защиту тѣхъ же самыхъ „смутныхъ понятій“. Онъ стоитъ горой за „бесознательную чистоту сердца“ и не жалѣеть силъ для всесторонняго огражденія ея отъ всякихъ вторженій разсудочности, разума, науки. Такимъ образомъ, указывая одною рукою болѣзнь, онъ въ тоже время другою рукою уничтожаетъ лѣкарство. Мы уже имѣли случай привести примѣръ замѣчательной „свѣтобоязни“ г. Достоевского (сл. гл. „Галлюцинація Ивана Карамазова“). Но этимъ приведеннымъ эпизодомъ не ограничиваются проявленія свѣтобоязни въ романѣ. Прискорбная нота обскурантизма чувствуется на всемъ протяженіи рассказа. Разсудочность и сознательность постоянно являются здѣсь соединенными съ безнравственностью и подлостью, или выставлены въ чудовищно-каррикатурномъ видѣ. Достаточно назвать вполнѣ презрѣнную личность Ракитина надцатилѣтняго гимназиста Коли Красоткина (этотъ послѣдній не говорить въ романѣ иначе, какъ въ слѣдующемъ стилѣ: „моя теорія ясна и проста: я вѣрю въ народъ и всегда радъ отдать ему справедливость, но отнюдь не балуя его, это sine qua...“ ипр.) Далѣе. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ романа неустрашимо заявляетъ: „всѣ современные аксиомы русскихъ мальчиковъ сплошь выведены изъ европейскихъ гипотезъ; потому что тамъ, что гипотеза, то у русского мальчика тотчасъ же аксиома и не только у мальчиковъ, но пожалуй и у ихнихъ профессоровъ, потому что и профессора русские весьма часто у насъ теперь тѣ же русские мальчики.“ Не надо однако выводить изъ этихъ словъ того предположенія, будто въ нихъ г. Достоевскій порицаетъ нашу легковѣрность, недостаточную осмотрительность и точность нашихъ разсудочныхъ и научныхъ приемовъ. Нисколько; въ другомъ мѣстѣ онъ нападаетъ уже не на готовность нашу пристать къ чужому мнѣнію, а наоборотъ, на „беззавѣтное наше самомнѣніе“, на наше стремленіе судить по своему, смотрѣть на всякое дѣло съ собственной точки зрѣнія. Такимъ образомъ, г. Достоевскій желаетъ, чтобы мы не приобрѣтали знаній со стороны, не употребляли бы также стараній на приобрѣтеніе ихъ и собственными си-

и вполнѣ каррикатурную фигуру три-
неправильное, вносящее тотъ или другой по-
рядокъ въ ряды стремящихся къ благополучію
людей?) „Нравственный человѣкъ тотъ,
кто въ своихъ помыслахъ и поступкахъ остает-
ся всегда вѣренъ голосу своей совѣсти, подска-
зывающей ему, хороши они или дуры; только
въ отношеніи человѣка къ самому себѣ и заключа-
ется нравственность, только въ согласованіи
мыслей и поступковъ съ совѣстью и состоить
нравственная правда. Что именно совѣсть под-
сказываетъ—это уже выступаетъ изъ области
нравственности и опредѣляется понятіями
и идеями“. Наконецъ: „Всякій въ глуби-
нѣ души знаетъ, доброе онъ замышляетъ
и дѣлаетъ или дурное. Чувство добра и зла онъ
носить въ себѣ. Но спросите, что такое добро,
что зло—никто вамъ не отвѣтить на этотъ во-
просъ. Сдѣлайте тотъ же вопросъ въ примѣненіи
къ тому или другому данному помыслу,
дѣлу, предпріятію, и самый темный, необразо-
ванный человѣкъ не затруднится отвѣтить.
Быть можетъ онъ назоветъ худымъ хорошее и
наоборотъ, но по своему чувству, по своему
сознанію, онъ будетъ нравственный человѣкъ,
если воздерживается отъ намѣреній и поступ-
ковъ, которые сознаетъ худыми. У каждого
есть такой, свой особенный, личный камер-
тонъ. Кто ему вѣренъ въ мысляхъ и поступ-
кахъ, тотъ человѣкъ нравственный, а кто не
вѣренъ, тотъ человѣкъ нравственный“.

это согласие державъ соперницъ и по какому поводу возникнетъ между ними новая коллизія—на эти вопросы легко можетъ отвѣтить каждый.

Д.

(Продолжение будет.)

Елка.

На дніхъ мнѣ случайно пришлось быть свидѣтелемъ очень отрадного явленія. Воспитанницы одного изъ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній устроили предъ праздникомъ елку для бѣдныхъ. Принадлежности для этой елки они пріобрѣтали, вѣроятно, на тѣ деньги, какія родные давали имъ для ихъ удовольствія, на лакомства. На эти деньги куплено было нѣсколько сотъ аршинъ ситцу и другихъ бумажныхъ издѣлій, много платковъ, теплыхъ чулокъ, карпетокъ, перчатокъ. Въ свободные отъ учебныхъ занятій часы воспитанницы шили женскія платья, мужскія рубахи. Къ воскресеньямъ, когда наступало Рождество Христово, на елкѣ, на которой было вѣчное сияние, было много подарковъ, и все это доставляло радость и счастье. Учебное заведеніе было основано на принципѣ, что воспитанница должна не только учиться, но и работать, чтобы помочь себѣ въ жизни. Поэтому, когда наступало Рождество Христово, воспитанницы организовывали елку, чтобы помочь бѣднымъ. Это было очень добромъ деломъ, которое доставляло радость и счастье всемъ, кто участвовалъ въ немъ.

сенью, 21 декабря, когда окончились полугодичные ихъ занятія, елка была готова. Большая зала въ верхнемъ этажѣ была уставлена длинными, обѣденными, столами. На трехъ столахъ разложены были принадлежности женскаго и мужескаго платья. Три стола были уставлены большими бѣлыми хлѣбами и уложены свертками съ сахаромъ и чаемъ. Вокругъ столовъ стояли воспитанницы, ожидая гостей. За маленькимъ столомъ двѣ—три воспитанницы должны были раздавать гостямъ приготовленную мелкую серебрянную монету.

Съ 2-хъ часовъ начали приходить гости. Это была та бѣднота и нищета, которыми такъ богаты всѣ многолюдные и богатые города, а въ томъ числѣ и нашъ Харьковъ. Дѣвицы встречали гостей въ передней и провожали въ верхній этажъ; слѣпыхъ и дряхлыхъ вели подъ руки. Въ залѣ подводили къ столамъ и одѣяли платьемъ, смотря по полу, возрасту и росту, такъ какъ были малолѣтніе и дѣти сироты. Каждое лицо получало свою долю денегъ, чаю, сахару, хлѣба. При раздачѣ принадлежностей одежи легко было поддерживать и вести порядокъ. Здѣсь не всякому бѣдному все годилось. Но деньги, чай, сахаръ, хлѣбъ годились всѣмъ одинаково; а потому дѣвицы, бывшія у столовъ съ этими вещами, наперерывъ, одна передъ другой, спѣшили давать бѣднымъ и бѣдняки терялись, не зная съ чьихъ рукъ брать. Нужно было видѣть свѣтлые, радостныя лица воспитанницъ и ихъ глаза, сиявшія радостью! Они брали на руки дѣтей, подносили ихъ къ праздничнымъ подаркамъ, давали эти подарки въ дѣтскія ручонки, вѣшали на плечи и всматривались въ дѣтскія, сиявшія радостью лица. Для заведенія это былъ праздникъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Воспитанницы были не званые.... Нѣсколько здоровыхъ и не старыхъ еще мужчинъ на намекъ о трудахъ, категорически заявляли, что они могутъ и готовы работать; но, что въ эту зиму нужда усилилась отъ небывалой дорогоизны хлѣба, а работа убавилась: сотни дровосѣковъ остаются безъ работы потому, что тысячи печей, отапливавшихся прежде дровами, отапливаются теперь каменнымъ углемъ. Остальные сомнительные наводили на мысль, что было бы хорошо, если бы въ ихъ рукахъ было какое-нибудь завѣреніе въ ихъ бѣдности отъ общества, къ которому они принадлежать, или отъ приходского духовенства, которое, обходя свои приходы предъ праздниками и на праздникахъ, можетъ хорошо знать быть жильцовъ своего прихода, особенно если обратить на это свое вниманіе съ доброю цѣлью— помочь дѣйствительному горю и нуждѣ бѣдняка. Какое было бы доброе дѣло, если бы у насъ, въ нашемъ южномъ, значитъ, относительно, тепломъ городѣ устроилось что-нибудь подобное тому, что уже нѣсколько лѣтъ есть въ нашей *сѣверной столице*, которую мы иногда называемъ *холодною*. Тамъ есть *церковно-приходская община*, которая хорошо знаетъ своихъ бѣдныхъ, размѣряетъ ихъ нужды, причину

лами, а жили бы, не мудрствуя лукаво, буквально, что называется, „какъ Богъ положить на душу“. Въ доказательство того, что этотъ выводъ напѣ не голосовенъ, мы просимъ читателя позволить намъ одну лишь небольшую выписку. Мы приведемъ слова Дмитрія Карамазова, произнесенные имъ уже тогда, когда онъ „ощутилъ на конецъ въ себѣ новаго человѣка“, и когда слѣдовательно, его мнѣнія могутъ быть приписаны, съ полнымъ правомъ самому въ Достоевскому разъ, и не сейчасъ является, а тамъ какое то мгновеніе, секунда такая пройдетъ и является такой будто бы моментъ, то есть не моментъ—чортъ его дери моментъ—а образъ, то есть предметъ или происшествіе, ну тамъ чортъ дери—вотъ почему я и созерцаю, а потомъ мыслю... потому что хвостики, а вовсе не потому, что у меня душа и что я тамъ какой то образъ и подобіе, все это глупости. Это, братъ, мнѣ Ракитинъ еще вчера объяснилъ, и можетъ только обличилъ. Въпростъ

правомъ, самому г. Достоевскому.
— Идеи, идеи, вотъ что! Эоика.
Это что такое эоика?
— Эоика? удивился Алеша („герой
романа“).
— Да, наука что ли какая?
— Да есть такая наука... только... я,

и меня точно обожгло. Великолѣпна,
Алеша, эта наука! Новый человѣкъ
пойдетъ, это то я понимаю... А все
таки Бога жалко!
— Ну и то хорошо, сказаль
Алеша.
— Химія, братъ, химія! нечего дѣ-

признаюсь, не могу тебѣ объяснить какая наука.

— Ракитинъ знаетъ. Много знаетъ Ракитинъ, чортъ его дери! Въ монахи не пойдетъ. Въ Петербургъ собирается. Тамъ, говоритъ, въ отдѣленіе критики, но съ благородствомъ направленія. Что же, можетъ пользу принести и карьеру устроить, ухъ, карьеру они мастера!

зять, ваше преподобіе подвињетесь немножко, химія идетъ!... И т. д., безъ конца.

Спрашивается, что же вытекаетъ изъ проповѣди подобныхъ скептическихъ возврѣній на силы человѣческаго разума, изъ этой, столь злобной и недостойной ироніи надъ задачами и стремленіями науки? Результатъ

Чортъ съ зеикой!... Какой тамъ былъ Карлъ Бернаръ?

— Карлъ Бернаръ? удивился опять Алеша.

— Нѣтъ не Карлъ, постой, совралъ: Клодъ Бернаръ? это что такое? химія одинъ: прославленіе и возвеличеніе невѣжества, со всѣми его послѣдствіями. На голосъ г. Достоевскаго, пріобрѣнное невѣжество поднимаетъ голову, нагло заглядываетъ въ глаза своему врагу—просвѣщенію, и, въ

— Это должно быть ученый одинъ, а какой, не знаю.

— Ну чертъ его дери, и я не знаю. Подлецъ какой-нибудь, всего вѣроятнѣе, да всѣ подлецы. А Ракитинъ пролѣзть, Ракитинъ вѣшельку пролѣзть, тоже

своему врагу просвѣщеню, и, въ неистовой радости, машетъ своими длинными ушами въ отвѣтъ на рѣчи своего панегириста. Поистинѣ, не лестный источникъ и незавидная форма аплодисментовъ!

Мы начали статью признаніемъ крупности калибра художественнаго

— Гамитинъ въ щелю пролѣстъ, толкъ Бернаръ. Ухъ, Бернары! Много ихъ расплодилось!

— Бога жалко, вотъ что! (продолжаетъ Дмитрій).

— Какъ Бога жалко?

— Вообрази себѣ: это тамъ въ нервахъ, въ головѣ, то есть тамъ въ мозгу эти нервы... (ну чортъ ихъ возьми!) есть такие этакіе хвостики, у нервовъ этихъ хвостики, ну и какъ только они тамъ задрожать... то есть видишь, я посмотрю на чтонибудь глазами, вотъ такъ, и они задрожать, хвостики то... а какъ задрожатъ, то и *крайтъ* об-

Художникъ Канторъ художественного таланта г. Достоевскаго, мы снова повторяємъ это и теперь. Но художественный талантъ есть только орудіе, и, какъ и всякое орудіе, можетъ служить для разныхъ цѣлей. Все зависитъ отъ его употребленія, отъ того пути, по которому идетъ его обладатель. Путь же, избранный г. Достоевскимъ, весьма опасенъ. Еще одинъ шагъ — и мы окажемся въ необходимости привѣтствовать появленіе его произведеній не иначе какъ такъ: „семиподовыя купчихи“ — еще новая книга для资料ного чтенія“.

ихъ бѣдности и помогаетъ этимъ нуждамъ, потому, что видитъ ихъ вонючую дѣятельность. Тамъ община имѣетъ свой крупный капиталъ, который служитъ фондомъ для раздачи пособий бѣднымъ. Мы перенимаемъ сточными моды, обычай и многое другое. Отчего же намъ не поучиться тому добру, которое столица умѣеть дѣлать систематически и правильно?

На дѣлахъ на пасъ дѣлъ былъ слѣпой, пришедший съ поводатѣрствомъ. Онъ упалъ лицомъ на поль крыльца и лежа просилъ и принималъ милостыню. Это картина и жалкаго и страннаго унижения человѣка передъ человѣкомъ. Никогда съ такимъ унижениемъ голодная собака не просить у хозяина куска хлѣба! А мы спокойно смотримъ на это унижение и плотимъ человѣку за это унижение двумя, тремя копейками, а внутренне еще больше унижаемъ его мыслью: „не потому ли онъ такъ поддается у нашего порога и приглашаетъ лицомъ къ землѣ, чтобы мы не видѣли того, что у него одинъ глазъ слѣпой, а другой зрячий; а проводникъ—ширма для обмана?“ А вѣдь это человѣкъ передъ человѣкомъ; это дума человѣка о человѣкѣ! Неужели въ нашей головѣ и нашемъ сердцѣ не найдется силь поднять этого человѣка и средствъ—сохранить душу отъ такихъ дурныхъ мыслей о человѣкѣ.

Р.

Мѣстная хроника.

Недуги нашего городского самоуправления.

Поменьше словъ, побольше дѣлъ!

Обновленіе состава гласныхъ нашей думы, свершившееся полтора года тому назадъ, вызвало у большинства жителей города Харькова какія-то розыскы надежды на быстрое улучшеніе города во всѣхъ отношеніяхъ. „Теперь, говорили въ городѣ, „дума совсѣмъ иная: въ настоящемъ ея составѣ есть не мало лицъ, которыхъ молчатъ не будуть, и не станутъ, подобно большинству старыхъ гласныхъ, сидѣть спокойно, беззаплѣчно соглашаться со всѣкими предложеніями“... И, дѣйствительно, наши почтенные жители не ошиблись: теперъ харьковская дума не молчитъ, напротивъ, говоритъ она много, даже очень много; но изъ всего этого въ результатѣ получается очень и очень мало.

Одинъ изъ членовъ знаменитой по своей недѣятельности комиссіи для прѣвѣрки денежнаго отчета управы 1878 г., утомившись непосильной для него работой, подалъ въ управу заявленіе, въ которомъ объяснялъ, что онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за медленность всѣхъ остальныхъ членовъ комиссіи... Между тѣмъ, большинство остальныхъ членовъ комиссіи, чути ли не въ каждомъ засѣданіи думы, исто чаютъ цѣлые потоки словъ и фразъ, фразъ и словъ, подавляющихъ свою беззаплѣчность и непрактичность. Въ одной своей подобной рѣчи одинъ думской словоизвергатель простираясь изложилъ, что, по его идеѣ, дума вопросъ о займѣ должна отложить до представлѣнія трудовъ комиссіи, которая непремѣнно укажетъ новые источники городскаго дохода, и, быть можетъ, въ числѣ этихъ чаемыхъ богатствъ, найдены будутъ пресловутою комиссіею такие фонды, которые совершиенно исключаютъ настоятельную потребность въ займѣ... А другой членъ той же комиссіи не менѣе торжественно объявилъ, что, по его мнѣнію, дѣятельность его можетъ быть плодотворна не въ комиссіяхъ разного рода, но, здѣсь, въ засѣданіяхъ думы, где онъ можетъ говорить много, говорить тепло, энергично, и тѣмъ самымъ воодушевлять всѣхъ гласныхъ къ общеполезному дѣлу... Но, несмотря на многоглаголаніе мѣстныхъ Авакумовыхъ, дѣло отъ этого не подвижнулось ни на одну юту. Напротивъ, благодаря усиленному переливанію изъ пустого въ порожнее, благодаря длиннымъ и простирающимъ рѣчамъ нѣкоторыхъ гласныхъ, въ самой управѣ возникъ какой-то трепетъ сердечный, и она, бѣдная, не знаетъ: какіе изъ тѣхъ или иныхъ докладовъ назначать ей на то или иное засѣданіе? Въ самой дѣлѣ, если назначить докладъ о городскомъ архитекторѣ, это значить—посвятить этому вопросу 5, въ засѣданій, если же назначить вопросъ о конно-желѣзной дорогѣ; о постройкѣ казармъ, о займѣ, то здѣсь придется уже отсыпывать не какихъ нибудь 5, 6, но 15 и 20 засѣданій!

Харьковъ.

Мы слышали, что правление харьково-николаевской желѣзной дороги дало разрешеніе на учрежденіе въ Харьковѣ, Полтавѣ и Николаевѣ частныхъ городскихъ желѣзно-дорожныхъ станцій; въ настоящее время городская станція въ Харьковѣ уже открыта на Рыбной улицѣ, въ домѣ № 15. Предполагая, что цѣль учрежденія городскихъ желѣзно-дорожныхъ станцій состоять въ томъ, чтобы упростить и облегчить отношения товаропроводителей и товарополучателей съ желѣзными дорогами и устранить неудобства и недоразумѣнія, возникающія почти ежедневно въ о которыхъ такъ много печаталось и говорилось,—мы привѣтствуемъ починъ харьково-николаевскаго ж. д. правленія и ожидаютъ отъ частной ж. д. станціи, что

столь долгое время доклады о дѣятельности управы за пѣные годы.

Между тѣмъ, такого рода доклады имѣютъ глубокое значеніе. Только подобные доклады знакомятъ и цѣлое городское общество, и саму думу съ современнымъ положеніемъ всего нашего городского хозяйства. Именно они лишь, эти доклады, а не цѣлыя рѣчи черезъ чурь словоохотливыхъ ораторовъ могутъ раскрыть и новые источники городскихъ доходовъ, и новые пути къ улучшенію благоустройства нашего города... Къ несчастію, управа смотритъ на это двѣмъ совсѣмъ иными глазами: она какъ будто сама боится и систематически избѣгаетъ серіозныхъ докладовъ, останавливаясь на неважныхъ дѣлахъ—въ родѣ тѣхъ или иныхъ заявлений несостоятельныхъ предпринимателей или мелкихъ жалобъ разного рода и сорта. Съ другой стороны, въ этомъ, по нѣкоторой степени, повинна и сама дума, потому что смѣрило принаимъ къ разсмотрѣнію всяческіе доклады. Такъ, напр., въ одномъ изъ осеннихъ засѣданій думы, появился докладъ, „объ избраниіи нового техника для наблюденія за водопроводами“. Почему возникъ такой докладъ?—неизвѣстно, и на вопросъ одного гласного: какіе мотивы управа можетъ представить въ пользу избрания нового техника вместо стараго, управа ровно ничего не отвѣтила. Докладъ былъ моментально снятъ съ очереди и думою не обсуждался! Если бы дума серіознѣе сѣдила затѣмъ, „менѣ“ общественныхъ дѣлъ, которое предлагается ей управа, по два раза въ недѣлю (по вторникамъ и пятницамъ), то, очевидно, такого казуса никогда бы не случилось. Принять на себя подобную затѣду, дума значительно могла бы помочь управѣ. Она, дума, могла бы сказать управѣ: пѣть, не эти доклады давайте на обсужденіе, а пожалуйте намъ отдать о дѣятельности управы за истекшій годъ, о постройкѣ казармъ, о переустройстѣ городскаго дома, о городскомъ планѣ, о дѣятельности санитарнаго врача, о реинвѣнции денежного отчета управы и т. д. Управа на это, конечно, можетъ зло усмѣхнуться и сказать: многихъ изъ такихъ докладовъ представить мы не можемъ, такъ какъ комиссія подъ № такимъ-то оныхъ не представила. Вотъ тутъ бы и разъяснилось, что комиссія ничего не дѣлаетъ.

Между прочимъ, вопросъ о переустройстѣ городскаго дома составляетъ саму насущную потребность. Всѣй, кто хоть разъ былъ въ пѣнишнемъ помѣщеніи управы, не могъ не быть пораженъ темъ ужасомъ атмосферой, тою тѣснотою, тою грязью, какія царили тамъ, гдеъ позорительно искать прѣмѣровъ и образцовъ опрятности и гигиены. Многіе служащіе въ управѣ намъ передавали, что, по оконченіи въ торговомъ сословіи, которое по преимуществу принадлежитъ въ бережной и аккуратной перевозкѣ товара.

Намъ доставленъ слѣдующій отчетъ, о спектаклѣ въ оперномъ театре, днѣмъ 22-го декабря 1880-го года въ пользу учрежденій харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности:

1) Выручено отъ продажи билетовъ 743 рубли 30 копеекъ. Изъ этой суммы, по условію съ дирекціею театра, отчислено на покрытие вечеровъ расходовъ 150 рублей; остаточная сумма 593 руб. 30 коп., по условію, раздѣлена пополамъ между дирекціею театра и пополамъ между дирекціею театра и землемѣдѣльцами братствъ Карамазинъ, два раза въ землемѣдѣльческихъ братствахъ: 1) у землемѣдѣльцевъ братствъ Карамазинъ, два раза въ землемѣдѣльческихъ братствахъ: 2) у землемѣдѣльцевъ братствъ Гарцевичъ, два раза въ землемѣдѣльческихъ братствахъ: 3) у земли Бѣлугова, 4) у земли Буковскихъ, два раза, 5) у землемѣдѣльческихъ братствъ Гарцевичъ, два раза въ землемѣдѣльческихъ братствахъ: 6) у земли Шипинири, 7) у земли Бѣлугова, 8) у земли Буковскихъ, два раза, 9) у земли Бѣлугова, 10) у земли Шипинири, 11) у земли Бѣлугова, 12) у земли Буковскихъ, 13) у земли Бѣлугова, 14) у земли Шипинири, 15) у земли Бѣлугова, 16) у земли Бѣлугова, 17) у земли Шипинири, 18) у земли Бѣлугова, 19) у земли Бѣлугова, 20) у земли Бѣлугова, 21) у земли Бѣлугова, 22) у земли Бѣлугова, 23) у земли Бѣлугова, 24) у земли Бѣлугова, 25) у земли Бѣлугова, 26) у земли Бѣлугова, 27) у земли Бѣлугова, 28) у земли Бѣлугова, 29) у земли Бѣлугова, 30) у земли Бѣлугова, 31) у земли Бѣлугова, 32) у земли Бѣлугова, 33) у земли Бѣлугова, 34) у земли Бѣлугова, 35) у земли Бѣлугова, 36) у земли Бѣлугова, 37) у земли Бѣлугова, 38) у земли Бѣлугова, 39) у земли Бѣлугова, 40) у земли Бѣлугова, 41) у земли Бѣлугова, 42) у земли Бѣлугова, 43) у земли Бѣлугова, 44) у земли Бѣлугова, 45) у земли Бѣлугова, 46) у земли Бѣлугова, 47) у земли Бѣлугова, 48) у земли Бѣлугова, 49) у земли Бѣлугова, 50) у земли Бѣлугова, 51) у земли Бѣлугова, 52) у земли Бѣлугова, 53) у земли Бѣлугова, 54) у земли Бѣлугова, 55) у земли Бѣлугова, 56) у земли Бѣлугова, 57) у земли Бѣлугова, 58) у земли Бѣлугова, 59) у земли Бѣлугова, 60) у земли Бѣлугова, 61) у земли Бѣлугова, 62) у земли Бѣлугова, 63) у земли Бѣлугова, 64) у земли Бѣлугова, 65) у земли Бѣлугова, 66) у земли Бѣлугова, 67) у земли Бѣлугова, 68) у земли Бѣлугова, 69) у земли Бѣлугова, 70) у земли Бѣлугова, 71) у земли Бѣлугова, 72) у земли Бѣлугова, 73) у земли Бѣлугова, 74) у земли Бѣлугова, 75) у земли Бѣлугова, 76) у земли Бѣлугова, 77) у земли Бѣлугова, 78) у земли Бѣлугова, 79) у земли Бѣлугова, 80) у земли Бѣлугова, 81) у земли Бѣлугова, 82) у земли Бѣлугова, 83) у земли Бѣлугова, 84) у земли Бѣлугова, 85) у земли Бѣлугова, 86) у земли Бѣлугова, 87) у земли Бѣлугова, 88) у земли Бѣлугова, 89) у земли Бѣлугова, 90) у земли Бѣлугова, 91) у земли Бѣлугова, 92) у земли Бѣлугова, 93) у земли Бѣлугова, 94) у земли Бѣлугова, 95) у земли Бѣлугова, 96) у земли Бѣлугова, 97) у земли Бѣлугова, 98) у земли Бѣлугова, 99) у земли Бѣлугова, 100) у земли Бѣлугова, 101) у земли Бѣлугова, 102) у земли Бѣлугова, 103) у земли Бѣлугова, 104) у земли Бѣлугова, 105) у земли Бѣлугова, 106) у земли Бѣлугова, 107) у земли Бѣлугова, 108) у земли Бѣлугова, 109) у земли Бѣлугова, 110) у земли Бѣлугова, 111) у земли Бѣлугова, 112) у земли Бѣлугова, 113) у земли Бѣлугова, 114) у земли Бѣлугова, 115) у земли Бѣлугова, 116) у земли Бѣлугова, 117) у земли Бѣлугова, 118) у земли Бѣлугова, 119) у земли Бѣлугова, 120) у земли Бѣлугова, 121) у земли Бѣлугова, 122) у земли Бѣлугова, 123) у земли Бѣлугова, 124) у земли Бѣлугова, 125) у земли Бѣлугова, 126) у земли Бѣлугова, 127) у земли Бѣлугова, 128) у земли Бѣлугова, 129) у земли Бѣлугова, 130) у земли Бѣлугова, 131) у земли Бѣлугова, 132) у земли Бѣлугова, 133) у земли Бѣлугова, 134) у земли Бѣлугова, 135) у земли Бѣлугова, 136) у земли Бѣлугова, 137) у земли Бѣлугова, 138) у земли Бѣлугова, 139) у земли Бѣлугова, 140) у земли Бѣлугова, 141) у земли Бѣлугова, 142) у земли Бѣлугова, 143) у земли Бѣлугова, 144) у земли Бѣлугова, 145) у земли Бѣлугова, 146) у земли Бѣлугова, 147) у земли Бѣлугова, 148) у земли Бѣлугова, 149) у земли Бѣлугова, 150) у земли Бѣлугова, 151) у земли Бѣлугова, 152) у земли Бѣлугова, 153) у земли Бѣлугова, 154) у земли Бѣлугова, 155) у земли Бѣлугова, 156) у земли Бѣлугова, 157) у земли Бѣлугова, 158) у земли Бѣлугова, 159) у земли Бѣлугова, 160) у земли Бѣлугова, 161) у земли Бѣлугова, 162) у земли Бѣлугова, 163) у земли Бѣлугова, 164) у земли Бѣлугова, 165) у земли Бѣлугова, 166) у земли Бѣлугова, 167) у земли Бѣлугова, 168) у земли Бѣлугова, 169) у земли Бѣлугова, 170) у земли Бѣлугова, 171) у земли Бѣлугова, 172) у земли Бѣлугова, 173) у земли Бѣлугова, 174) у земли Бѣлугова, 175) у земли Бѣлугова, 176) у земли Бѣлугова, 177) у земли Бѣлугова, 178) у земли Бѣлугова, 179) у земли Бѣлугова, 180) у земли Бѣлугова, 181) у земли Бѣлугова, 182) у земли Бѣлугова, 183) у земли Бѣлугова, 184) у земли Бѣлугова, 185) у земли Бѣлугова, 186) у земли Бѣлугова, 187) у земли Бѣлугова, 188) у земли Бѣлугова, 189) у земли Бѣлугова, 190) у земли Бѣлугова, 191) у земли Бѣлугова, 192) у земли Бѣлугова, 193) у земли Бѣлугова, 194) у земли Бѣлугова, 195) у земли Бѣлугова, 196) у земли Бѣлугова, 197) у земли Бѣлугова, 198) у земли Бѣлугова, 199) у земли Бѣлугова, 200) у земли Бѣлугова, 201) у земли Бѣлугова, 202) у земли Бѣлугова, 203) у земли Бѣлугова, 204) у земли Бѣлугова, 205) у земли Бѣлугова, 206) у земли Бѣлугова, 207) у земли Бѣлугова, 208) у земли Бѣлугова, 209) у земли Бѣлугова, 210) у земли Бѣлугова, 211) у земли Бѣлугова, 212) у земли Бѣлугова, 213) у земли Бѣлугова, 214) у земли Бѣлугова, 215) у земли Бѣлугова, 216) у земли Бѣлугова, 217) у земли Бѣлугова, 218) у земли Бѣлугова, 219) у земли Бѣлугова, 220) у земли Бѣлугова, 221) у земли Бѣлугова, 222) у земли Бѣлугова, 223) у земли Бѣлугова, 224) у земли Бѣлугова, 225) у земли Бѣлугова, 226) у земли Бѣлугова, 227) у земли Бѣлугова, 228) у земли Бѣлугова, 229) у земли Бѣлугова, 230) у земли Бѣлугова, 231) у земли Бѣлугова, 232) у земли Бѣлугова, 233) у земли Бѣлугова, 234) у земли Бѣлугова, 235) у земли Бѣлугова, 236) у земли Бѣлугова, 237) у земли Бѣлугова, 238) у земли Бѣлугова, 239) у земли Бѣлугова, 240) у земли Бѣлугова, 241) у земли Бѣлугова, 242) у земли Бѣлугова, 243) у земли Бѣлугова, 244) у земли Бѣлугова, 245) у земли Бѣлугова, 246) у земли Бѣлугова, 247) у земли Бѣлугова, 248) у земли Бѣлугова, 249) у земли Бѣлугова, 250) у земли Бѣлугова, 251) у земли Бѣлугова, 252) у земли Бѣлугова, 253) у земли Бѣлугова, 254) у земли Бѣлугова, 255) у земли Бѣлугова, 256) у земли Бѣлугова, 257) у земли Бѣлугова, 258) у земли Бѣлугова, 259) у земли Бѣлугова, 260) у земли Бѣлугова, 261) у земли Бѣлугова, 262) у земли Бѣлугова, 263) у земли Бѣлугова, 264) у земли Бѣлугова, 265) у земли Бѣлугова, 266) у земли Бѣлугова, 267) у земли Бѣлугова, 268) у земли Бѣлугова, 269) у земли Бѣлугова, 270) у земли Бѣлугова, 271) у земли Бѣлугова, 272) у земли Бѣлугова, 273) у земли Бѣлугова, 274) у земли Бѣлугова, 275) у земли Бѣлугова, 276) у земли Бѣлугова, 277) у земли Бѣлугова, 278) у земли Бѣлугова, 279) у земли Бѣлугова, 280) у земли Бѣлугова, 281) у земли Бѣлугова, 282) у земли

возраст заложенных хлопковых посевов
въ послѣднихъ 5 лѣтъхъ 234,779,638 з.
Потеря при экспорте 127,600,000 "
Итого 362,379,638 "

Приводя заѣмъ нѣсколько выдер-
жекъ изъ статьи „Morgenpost“, газета
приходитъ къ тому заключенію, что
не сказано у нихъ ничего нового. Аргументы
тѣ мѣ съюзомъ отъ многихъ лѣтъ и
если сегодня мы навсегда отъ будущ-
наго изъявили, проектъ о кредитѣ на
постройку желѣзной дороги отъ Медины
до Буффало. Медина—это мѣстечко по
нижнему течению рѣки Сенегала; проек-
тируемая отсюда линія должна связать
бассейны Сенегала и Нигера и открыть
французамъ торговый путь изъ ихъ коло-
ни къ Судану.

Изъ числа драгоценныхъ вещей, брил-
лиантовъ и другихъ предметовъ составляющихъ
коронную собственность монархіи,
французское правительство рѣшило про-
дать тѣ, которые не имѣютъ особенного
исторического или художественнаго зна-
ченія. Суммы, вырученныя отъ продажи
этой собственности государства, предполо-
женіе обратить въ особый фондъ на уси-
ление средствъ различныхъ национальныхъ
музеевъ Франціи.

Будущее предсторежение не
только для австрійскихъ „мѣродержа-
тельныхъ сферъ“ но и для нашихъ
земствъ! Духъ эгоистической сослов-
ности въ земствахъ значительно под-
держивается тѣмъ, что земское собра-
ніе не имѣетъ права избрать себѣ
представителя. Если наступающій 1881
годъ дастъ земствамъ право выбора
представителя, то дѣла земства пойдутъ
правильные и „хлопкій вопросъ“ и
у насъ, наконецъ, поставленъ будетъ
серіозно. Ирландія да послужитъ по-
учительнымъ предсторожениемъ!

Полемика между газетами „Заря“
и „Кievлянинъ“ даетъ „Кievскому
Листку“ материалъ для характеристики
мѣстной печати, которая по мнѣнію
газеты далеко не въ уѣшнительному
состояніи. Достоинства и недостатки
„Кievлянина“ газета отмѣщаетъ слѣду-
ющими словами:

Газета просуществовала пятнадцать лѣтъ.
Она была односторонна, она смотрѣла на дѣло
свои очки, кулины на чужіе деньги, но
она съ своей точки зрѣнія разработала не мно-
го мѣстныхъ вопросовъ, и столичная печать
имѣла всегда „Кievлянина“ на чеку.

Что касается „Заря“, то на вол-
ность—есть ли у неї какое-либо на-
правление—газета говоритъ:

До сихъ поръ мы этого не видѣли. Исклю-
чите изъ газетъ всѣ полемическій задоръ, что
отъ неї остается? Шенотка порошокъ, да поз-
волено будетъ намъ такъ выражаться, который
свободно помѣщается на концахъ пальцевъ и
которому очень легко можно сдѣлать.

Такимъ образомъ газета приходитъ
къ заключенію, что кievское общество
никакъ не выиграло отъ того, что
монополія печатного слова нарушена.
Надежда, возлагавшаяся обществомъ на
новую газету „Заря“, не оправдалась
и не потому, чтобы „Заря“ не могла
оградить этой надежды, а потому, что
не хотѣла. „Да что и говорить“, за-
ключаетъ газета:

Захочешь, все слѣдашъ. Но у насъ нѣтъ же-
лания, серіозно поработать для общества. Мы
имѣемъ для него лишь острѣй пріоритетъ, поле-
мики и браны, что очень удобно для души, но-
днако и для кармана. Очень ужъ общество над-
ко стало до печатной ругани, въ смакъ вошло.

Мы не имѣемъ точнаго понятія ни о
„Кievлянинѣ“, ни о „Зарѣ“. Знаемъ только, что „Кievлянинъ“ полу-
чаетъ субсидію, слѣдовательно издание
казенное, а „Заря“ газета частная, новая.
Что же касается до вопроса о томъ, какъ
попимается направление въ провинціи то
это не безинтересно. Газета можетъ
имѣть очень определенное направление, но
оно не будетъ понятъ, пока не затронетъ
лицъ. Въ провинціи понятно только
направленіе той газеты, которая или
служитъ лицамъ или нападаетъ на лица.
Либеральна та газета, которая нападаетъ
на полицію, исправниковъ; консервативна та, которая на нихъ
не нападаетъ. Какъ легко при этомъ
выработать направление, само собою
понятно. Стоитъ затронуть станового
пристава, и вы либеральны; стоитъ сказать,
что полиція въ такомъ то случаѣ
была исправна, и вы уже охраните-

Полемика въ провинціи считается
необходимо вѣщью; къ этому, впрочемъ,
приучили публику столичныхъ
газетъ.

Желательно, чтобы русская пресса
получила свободу, но не только отъ
цензуры, но и испорченныхъ вкусовъ
публики. Эта послѣдняя свобода, оче-
видно, должна быть добыта прессою
въ тяжелой борьбѣ съ читателями.
Пресса должна рѣшиться пожертвовать
„многими пѣтаками“, но за то она
освободится отъ регулированія своей
дѣятельности дурными привычками об-
щественного вкуса. Въ Россіи, гдѣ
мало еще организованы для выработки об-
щественного мѣнѣнія, помимо прессы,
эта послѣдняя ставится силу вѣщей
volens nolens, въ положеніе руководи-
тельницы. Положеніе трудное, отвѣт-
ственное, требующее честнаго отнosi-
нія къ печатному слову! Пора это по-
нять нашимъ газетамъ!

Когда разовьется общественная
жизнь, когда явится много средствъ
для выработки общественного мнѣнія,
тогда газеты сдѣляются только про-
водниками его, будутъ имѣть только
служебное значеніе. До тѣхъ поръ
русская пресса должна помогать въ
выработкѣ общественного мнѣнія, слѣ-
довательно должна быть серіозно, а
не фельетонно,—она должна пріучать
публику къ серіозному чтенію.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНІЕ.

Въ послѣднее время Франція и Италія,
повидимому, обратили свое вниманіе на
Африку. Итальянское правительство ста-
рается укрѣпить свое влияніе въ Тунисѣ,
покутивъ тамъ землю для торговой своей
фактори и имѣть въ виду основать земле-
хозяйскую колонію. Франція начинаетъ

Справочная СВѢДѢНІЯ.

Оперный театръ.

Во вторникъ, 30 декабря 1880 г.

Въ бенефисъ романсера Ю. И. Давыда, предст-
авляемъ тѣмъ, что мы имѣемъ отъ многихъ лѣтъ и
если сегодня мы навсегда скроемъ изъ будущ-
наго изъявили, проектъ о кредитѣ на
постройку желѣзной дороги отъ Медины
до порта Доказа, на Зеленомъ мысѣ
(на югѣ). Еще важнѣе другой, тогда же
принятый палатой, проектъ о кредитѣ на
постройку желѣзной дороги отъ Медины
до Буффало. Медина—это мѣстечко по
нижнему течению рѣки Сенегала; проек-
тируемая отсюда линія должна связать
бассейны Сенегала и Нигера и открыть
французамъ торговый путь изъ ихъ коло-
ни къ Судану.

Изъ числа драгоценныхъ вещей, брил-
лиантовъ и другихъ предметовъ составляющихъ
коронную собственность монархіи,
французское правительство рѣшило про-
дать тѣ, которые не имѣютъ особенного
исторического или художественнаго зна-
ченія. Суммы, вырученныя отъ продажи
этой собственности государства, предполо-
женіе обратить въ особый фондъ на уси-
ление средствъ различныхъ национальныхъ
музеевъ Франціи.

Представлено будетъ „Вѣчный жидъ“, драма
въ 10 дѣйствіяхъ съ прологомъ, перв. С. Ю.

Участники: г.-жы Пішкова — Шиндлько, Зѣброва,
Уманецъ-Райбасъ; г.-жы Кадинъ, Фридерикъ; г.-
Богатыревъ, Борисова, Бѣльевский, Альбрѣхтъ;
Миллеръ и друг.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Драматический Театръ.

Представлено будетъ „Вѣчный жидъ“, драма
въ 10 дѣйствіяхъ съ прологомъ, перв. С. Ю.

Участники: г.-жы Пішкова — Шиндлько, Зѣброва,
Уманецъ-Райбасъ; г.-жы Кадинъ, Фридерикъ; г.-
Богатыревъ, Борисова, Бѣльевский, Альбрѣхтъ;

Миллеръ и друг.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Драматический Театръ.

Представлено будетъ „Вѣчный жидъ“, драма
въ 10 дѣйствіяхъ съ прологомъ, перв. С. Ю.

Участники: г.-жы Пішкова — Шиндлько, Зѣброва,
Уманецъ-Райбасъ; г.-жы Кадинъ, Фридерикъ; г.-
Богатыревъ, Борисова, Бѣльевский, Альбрѣхтъ;

Миллеръ и друг.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Время прихода и отхода желѣз- дорожныхъ поездовъ.

Приходъ въ Харьковъ Пассажирскій. Почтовый.

Изъ Курска 12 ч. 12 м. дн. 8 ч. 15 м. веч.

Таганрогъ 5 ч. 29 м. дн. 7 ч. 22 м. утра

Полтава 4 ч. 14 м. дн. 5 ч. 44 м. ночи

Сумы 7 ч. 24 м. веч.

Товаро-пассажирскій.

Изъ Курска 4 час. 39 мин. ночи.

Таганрогъ 9 час. 14 мин. вечера.

Уходъ изъ Харькова Пассажирскій. Почтовый.

Въ Курскъ 6 ч. 39 м. вечера. 8 ч. 14 м. утра

Таганрогъ 1 ч. 22 м. дн. 9 ч. 15 м. веч.

Полтава 2 ч. 24 м. дн. 10 ч. 04 м. веч.

Сумы 9 ч. 39 м. утра.

Товаро-пассажирскій.

Въ Курскъ 10 час. 56 мин. вечера.

Таганрогъ 6 час. 29 мин. утра.

ДѢТСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Дворянская улица, домъ Городской думы, (тѣлъ
гауптвахта).

20 постоянныхъ кроватей.

Приемъ приходящихъ больныхъ ежедневно
отъ 10 до 12 час. дн.

ДѢТСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Справочная книга о земской управе,

сообщ. Метеоролог. обсерваторию

Харьковского университета.

Метеорологическая наблюденія,

сообщ. Метеоролог. обсерваторию